

Н. Г. Пашкин

**ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УНИЯ
НА КОНСТАНЦСКОМ СОБОРЕ
В ЗЕРКАЛЕ ПОЛЬСКО-ТЕВТОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация: Переговоры между греками и католиками о церковной унии начались в XV в. на церковном соборе в Констанце (1414–1418). От лица греческой церкви выступили посольство византийского императора и посольство киевского митрополита Григория Цамблака. Прямая связь между ними отсутствовала. Второе посольство было направлено по инициативе правителей Польши и Литвы. Установлено, что миссия Григория Цамблака использовалась как инструмент пропаганды против Тевтонского (Немецкого) Ордена, и отчасти была успешной. Возможная уния с православными христианами лишала Орден права на экспансию в Восточной Европе, что соответствовало интересам Польши. Помимо этого, давление на Орден оказывал римский король Сигизмунд (1410–1437). Однако в последний момент Орден вступил в союз с папой Мартином V (1417–1431), которого избрал Констанцкий собор. Это стало вероятной причиной того, что папа отказался развивать переговоры с посольством киевского митрополита.

Ключевые слова: Констанцкий собор, церковная уния, Византия, Польша, Тевтонский Орден

Констанцкий церковный собор стал не просто одним из знаковых событий позднего Средневековья, но остается до сих пор сложным предметом исторического исследования. Между тем ответ на многие вопросы, связанные с собором 1414–1418 гг., нужно искать в плоскости пересечения разных проблем.

По-видимому, так обстоит дело с изучением переговоров на этом соборе, посвященных церковной унии между Западом и Востоком. Они были инициированы в Констанце и, продолжаясь с перерывами еще два десятилетия, увенчались заключением известной унии во Флоренции в 1439 г. На самом деле воссоединение церквей изначально не входило в основную повестку Констанцкого собора. До 1417 г. его главная задача заключалась в преодолении раскола католической церкви, который длился с 1378 г. Этому должно было сопутствовать проведение реформ внутри нее. Важной частью программы собора стала и борьба с гусит-

ской ересью. При этом с самого начала Констанцкий форум был далеко не только церковным мероприятием. Его подлинным архитектором был римский король, фактический глава Священной Римской империи Сигизмунд Люксембург (1410–1437, император с 1433 г.), что не удивительно, так как структуры церковной власти пребывали в глубочайшем кризисе¹. Это превратило собор в Констанце в средоточие общеевропейской политики, зеркало основных международных конфликтов и попыток их решения. Те обстоятельства, которые вызвали вопрос о церковной унии латинян и православных, уходили в плоскость взаимодействия иных заинтересованных сторон.

Без учета этих обстоятельств сама проблема унии в переговорах на Констанцском соборе до сих пор выглядит крайне запутанно. Первая трудность заключается в том, что субъектами переговоров со стороны восточной церкви выступили как посольство Византийской империи, что совершенно логично, так и посольство из Западной Руси в лице митрополита Киевского Григория Цамблака (1415–1419). В первом случае речь шла скорее об исключительно светской делегации, которую сначала представлял дипломат Мануил Хрисолора, скончавшийся в 1415 г., а спустя несколько месяцев возглавил Николай Евдемоноиоанн. Присутствие византийцев на соборе было согласовано еще до его открытия королем Сигизмундом и византийским императором Мануилом II Палеологом (1391–1425). Инициатива исходила от короля, стремившегося не только возглавить объединение западной церкви, но и дополнить его унией с Востоком². Впрочем, реальность быстро отодвинула вторую задачу на дальний план.

Собор начался с низложения всех трех «антипап» – Иоанна XXIII, Григория XII и Бенедикта XIII. Переговоры с византийцами начнет лишь папа Мартин V, избранный в конце 1417 г.³ Почти одновременно с ним интерес к унии проявит и миссия Григория Цамблака, которая в свою очередь являлась инструментом политики Польско-Литовского

¹ О роли Сигизмунда Люксембурга в истории Констанцкого собора см.: *Engels O. Der Reichsgedanke auf dem Konstanzer Konzil // Das Konstanzer Konzil / hrsg. von R. Bäumer. Darmstadt, 1977. S. 369–387; Frenken A. Der König und sein Konzil. Sigmund auf der Konstanzer Kirchenversammlung // Annuario Historiae Conciliorum. Paderborn, 2004. Bd. 36. S. 177–242.*

² См.: *Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402–1438). Екатеринбург, 2007. С. 55–59.*

³ Подробнее см.: *Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. С. 59–64.*

государства⁴. Проблема состоит в том, что две стороны – византийская и литовско-русская – вступили в переговоры с западной церковью отдельно и независимо друг от друга, хотя предмет переговоров был общим.

Византию к переговорам о воссоединении церковей толкала необходимость организации совместной с Западом борьбы против турок. Интерес Польши к этому вопросу имел более сложную природу. Имеются основания утверждать, что он не был связан исключительно с проблемой ее отношения к православию Западной Руси, возникшей после союза Польской короны с Литвой в 1386 г. и обращения последней в католицизм. Тема унии с православием впервые была поднята польско-литовской стороной в связи с ее отношениями с Тевтонским Орденом.

После Грюнвальдской битвы 1410 г. они находились в самой критической точке. Собор стал очередной и очень важной площадкой возможного урегулирования польско-тевтонского конфликта. К этому его участников подталкивала посредническая деятельность Сигизмунда, который преследовал собственные цели⁵. Играя роль посредника в мирных переговорах, Сигизмунд стремился привязать к себе обе конфликтующие стороны. Польша имела для него значение союзника в борьбе с турками. Что касается Ордена, то его он упорно стремился сделать ленником Империи, каковым тот официально не являлся, для того чтобы использовать для той же цели.

В конце 1414 г. делегации от каждой стороны прибыли в Констанц. От имени Ордена предводительствовал архиепископ Риги Иоанн фон Валленроде. Во главе противоположной группы были ректор Краковского университета Павел Владимирский и епископ Познанский Андрей Ласкари. Поляки практически с ходу нанесли Ордену первый чувствительный удар в пропагандистской борьбе. 17 января 1415 г. папа Иоанн XXIII издал буллу, которая отзывала у Ордена ранее данные ему права на земли Литвы и Руси. Обращение их жителей в нужную веру теперь

⁴ Григорий Цамблак был избран митрополитом западнорусским епископатам в 1415 г. в противовес митрополиту Фотию, ранее утвержденному Константинопольским патриархом, который пребывал в Москве. Таким образом, его назначение не было каноническим. См.: *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV веках. М.; Л., 1959. С. 218–219; *Греков И. Б.* Очерки истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963. С. 109–113.

⁵ О посреднической деятельности Сигизмунда в польско-тевтонском конфликте перед Констанцским собором и о ее мотивах см.: *Boockmann H.* Johannes Falkenberg, der deutsche Orden und die polnische Politik: Untersuchungen zur politischen Theorie des späteren Mittelalters. Göttingen, 1975. S. 90–120.

Греко-латинская церковная уния на Констанцском соборе...

возлагалось на польского короля⁶. Правда, скоро эта победа обесценилась, после того как папа был низложен собором в рамках процесса по искоренению схизмы на католическом Западе. С этого момента решения собора, ставшего официально главным органом церковной власти, все менее согласовывались с политикой короля Сигизмунда. Последнему было важно удержать за собой роль верховного арбитра в международных отношениях, которые предлагалось рассмотреть на форуме.

В июле 1415 г. Сигизмунд в речи перед собранием упомянул такие задачи, требующие решения, как восстановление единства в церкви (победа над схизмой), англо-французский и польско-тевтонский конфликты. На последний он обратил особое внимание. Дело в том, что королю предстоял отъезд в Нарбонну для переговоров по второму из упомянутых вопросов, поэтому была вероятность, что тевтонцы и поляки начнут решать свой спор на соборе без его участия. Это побудило короля спросить обе стороны о том, признают ли они Империю главенствующей над ними силой. Поляки дали отрицательный ответ, выразив согласие считать Империю, т. е. в данном случае Сигизмунда, только третейским судьей. Представители Ордена ответили двусмысленно и заявили, что преданы в равной степени как Империи, так и папе. Но поскольку папы на тот момент у западной церкви не было, такой ответ удовлетворил Сигизмунда⁷. Через несколько недель он надолго уехал из Констанца заниматься урегулированием англо-французских противоречий. Как можно было ожидать, после этого Польша и Тевтонский Орден предприняли усилия для превращения собора в арену своего конфликта. Главным оружием тут стала пропаганда.

Орден традиционно обвинял Польшу в том, что она, заключив союз с Литвой, призвала себе на помощь язычников и схизматиков. Под язычниками, в частности, понимались литовские племена жемайтов, которые к началу XV в. не все были обращены в христианство. Никто не отрицал и того, что на стороне Польши и Литвы в войне с Орденом участвовали силы православной Западной Руси.

Ответом поляков стала мастерская пропагандистская акция против аргументов тевтонской стороны и репутации Ордена. 28 ноября 1415 г. собору было зачитано послание польского короля Владислава II Ягеллона (1386–1434) и литовского князя Витовта (1392–1430), подписанное

⁶ *Brandmüller W.* Das Konzil von Konstanz 1414–1418. Paderborn, 1997. Bd. 2. S. 152.

⁷ *Boockmann H.* Johannes Falkenberg, der deutsche Orden und die polnische Politik... S. 204.

ими 18 октября того же года во Львове⁸. В письме говорилось о твердом намерении названных правителей обратиться в христианскую веру язычников и возвратить в лоно римской церкви православных жителей подвластной им Руси⁹. В связи с последним шла речь о миссии доминиканца Феодора Хрисоверга из Константинополя¹⁰. Но трудность решения задачи объяснялась агрессией внешнего врага. Хотя он не был назван, но все понимали, о ком идет речь. У собора авторы послания просили поддержки в своих устремлениях. В качестве ответной меры была обещана всевозможная поддержка королю Сигизмунду в борьбе с турками.

Менее чем через месяц собор принял еще одно королевское посольство. Поляки вновь подтвердили, что уния с христианами Востока уже близко. Епископ Познанский Андрей Ласкари превозносил в очередной раз заслуги вышеупомянутого Феодора Хрисоверга. Собору были представлены более полусотни жемайтов, принявших крещение для доказательства того, что сила проповеди, исходящая от правителя Литвы, оказалась сильнее тевтонского меча¹¹. Тем самым под сомнение ставилась военно-миссионерская роль Ордена, и на этом его противники не собирались останавливаться.

В феврале 1416 г. польско-литовская сторона адресовала римскому королю и собору объемное обвинение против Ордена. В этом тексте приводились всевозможные злодеяния тевтонских рыцарей против Литвы, несмотря на то, что официально после 1387 г. большая часть ее жителей перешла в христианство. Орден обвинялся и в том, что на захваченных землях язычников не распространял христианство, не учреждал церкви, а занимался лишь разбоем¹².

Под тяжестью столь серьезных обвинений могли пострадать сами принципы, на которых строилась легитимность Орденского государства.

⁸ Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae, 1376–1430 / ed. A. Prochaska. Cracoviae, 1882. P. 331–332.

⁹ Ibid. P. 331–332: multitudines scismaticorum in subiectione dominorum nostrorum et alias in erroribus gentilium existentes, ad unitatem fidei cum summa devotione vellemus reducere et gremio sancte matris ecclesie aggregare.

¹⁰ Феодор Хрисоверг и его брат Андрей известны как доминиканцы греческого происхождения, выполнявшие в разное время дипломатические миссии для папы и византийского императора, в том числе связанные с переговорами о церковной унии. См.: *Loenertz R.-J.* Les dominicains byzantins Théodore et André Chrysobergès et les négociations pour l'union des églises grecques et latine de 1415 à 1430 // Archivum Fratrum Praedicatorum. Roma, 1939. Vol. 9. P. 5–61.

¹¹ *Brandmüller W.* Das Konzil von Konstanz... S. 156–157.

¹² Ibid. S. 158.

Поляки поставили перед собором вопрос о его реформе и возможном перемещении рыцарей на границу с турками. Жемайты официально обратились с просьбой учредить для них новое епископство и помочь обратиться в христианство остальных соплеменников. Просьба была удовлетворена. В августе 1416 г. Констанцкий собор поручил эту миссию архиепископу Львова и епископу Вильно, что стало еще одним успехом Польши и Литвы. В поддержку им была отправлена делегация от самого собора. Орден попытался не допустить ее проезда через свои границы на земли Жемайтии, но после того как миссионеры вернулись в Констанц, представителям тевтонской стороны было решительно заявлено, что Жемайтия как новообращенная территория находится под покровительством Империи¹³.

Орден явно проигрывал пропагандистскую войну. Это подрывало его позиции не только перед поляками, но и перед королем Сигизмундом, который с 1417 г. снова был в Констанце. Теперь он без всяких намеков требовал от Ордена признать себя имперским ленником¹⁴. Призывы короля подкреплялся тем, что благодаря его участию регулярно продлевалось польско-тевтонское перемирие.

Однако дальнейшие события пошли по другому пути. Последний год истории Констанцкого собора стал для него переломным, обозначились две альтернативы. С одной стороны, был выдвинут проект реформы церкви, включая курию. Осуществлять ее должен был сам собор, на котором по-прежнему главным лицом оставался король Сигизмунд. Однако перспектива превращения реформы в инструмент имперской политики начинала настораживать даже самых активных ее сторонников. Альтернативой этому был другой вариант реформы, предусматривающий ее осуществление папой, хотя и под контролем соборов, которые полагалось для этого регулярно созывать. С принятием 9 октября 1417 г. декрета «*Frequens*», который гарантировал это, началась подготовка к выборам понтифика.

Исследователи сходятся во мнении, что Сигизмунд уступил в таком принципиальном для него вопросе, как приоритет церковной реформы над избранием папы¹⁵. В результате победил второй путь, который под-

¹³ *Boockmann H.* Johannes Falkenberg, der deutsche Orden und die polnische Politik... S. 207–208.

¹⁴ *Ibid.* S. 210.

¹⁵ *Engels O.* Der Reichsgedanke auf dem Konstanzer Konzil. S. 397; *Frenken A.* Der König und sein Konzil. S. 240–241; *Hollnsteiner J.* König Sigismund auf dem Konstanzer Konzil // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung.* Wien, 1926. Bd. 41. S. 195–197.

рывал доминирующие позиции светской власти на Констанцском соборе. 11 ноября 1417 г. выборы папы закончились избранием Мартина V. Для польско-тевтонских отношений этот факт имел далеко не последнее значение. В лице новоизбранного папы Орден не без оснований рассчитывал приобрести союзника в противовес императору¹⁶. В ход пошли щедрые подарки, которые сопровождались предложениями главе церкви стать наравне с Сигизмундом арбитром в конфликте, и вскоре папа действительно обратился к королю Польши с призывом не возобновлять войны.

В изменившейся ситуации поляки уже не могли надеяться избавиться себя от соседства Ордена, но по-прежнему боролись за то, чтобы за столбить за своим государством все, что связано с расширением католической церкви на Востоке. Это было способом не дать сопернику и дальше облекать в религиозную оболочку свои экспансионистские претензии, и такая политика еще продолжала приносить плоды. В конце осени 1417 г. собор с воодушевлением узнал, что миссия в Жемайтии увенчалась учреждением епископства¹⁷. Папа и король Сигизмунд поздравили правителя Польши с этой победой над последним осколком язычества в Европе¹⁸. В устах Сигизмунда подвиг Владислава приравнивался к деяниям самого Константина Великого¹⁹. В следующем письме римский король призвал его взяться за унию с греческой церковью²⁰.

В январе 1418 г. папа Мартин V уже провел предварительные слушания по этому вопросу с византийским посольством. Стороны догово-

¹⁶ *Boockmann H.* Johannes Falkenberg, der deutsche Orden und die polnische Politik... S. 212–213.

¹⁷ См. сообщение архиепископа Лемберга (Львова) Констанцскому собору: *Codex epistolaris saeculi decimi quinti* / ed. A. Lewicki, J. Szujski. Krakowie, 1891. T. 2: *Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia*, 1382–1445. P. 93, No. 78.

¹⁸ См.: *Caro J.* Aus der Kanzlei Kaiser Sigismunds: urkundliche Beiträge zur Geschichte des Constanzer Concils // *Archiv für österreichische Geschichte*. Wien, 1880. Bd. 59. S. 163–167.

¹⁹ *Caro J.* Aus der Kanzlei Kaiser Sigismunds... P. 166: *Sic enim Constantinus quondam piissimus imperator Romanorum rempublicam a perversis idolorum revocans omnipotentī Deo domino nostro Jesu Christo secum subdidit <...> Et nunc itaque gloria vestra cognitionem unius Dei patris et filii et spiritus sancti regibus ac populis annuntiat...*

²⁰ Письмо датировано январем 1418 г. См.: *Codex epistolaris saeculi decimi quinti*. P. 108–109, No. 88: *insistite praeterea illud fermentum veteris malice et nequitiē, ritum scilicet Grecorum.*

рились вести диалог о возможном воссоединении церквей. 25 февраля эта тема неожиданно стала предметом переговоров с посольством киевского митрополита Григория Цамблака²¹. Формально он не был уполномоченным послом Польши и Литвы и говорил от имени подведомственной ему церкви²², но письмо короля Владислава указывало на него как на фактического главу данной делегации²³.

Стоит обратить внимание на реакцию тевтонцев. Представитель Ордена сообщал о посольстве Григория Цамблака как об инсценировке, которая якобы вызвала на соборе смех над поляками²⁴. Хотя такую оценку можно назвать большим преувеличением, она лишний раз показывает, до какой степени вопрос о церковной унии с Востоком на Констанцском соборе был следствием не только контактов Запада с Византией, но и польско-тевтонских отношений. Переговоры с византийцами при Мартине V получили продолжение, хотя шли очень трудно. Миссия Киевского митрополита, напротив, не имела никаких практических последствий. Зная ее природу, можно предположить, что и ее настоящая цель не совпадала с официальной, и поэтому не случайно тевтонский дипломат отозвался о ней с иронией.

В речи Григория Цамблака было предложение обсудить отношения церквей на новом соборе. На первый взгляд, вполне православно-византийская концепция пути к церковной унии. Однако здесь опять могли быть политические интересы, нацеленные против Ордена. Папа, на поддержку которого Орден теперь рассчитывал, торопился закрыть Констанцкий собор. Вопреки императорской власти, т. е. Сигизмунда, он будет далее возвращать себе позиции в церкви, нарушенные реформой, начатой в Констанце. Новый собор под предлогом унии с Востоком мог сдерживать этот процесс, не выгодный ни Польше, ни королю Сигизмунду. В этом смысле посольство митрополита себя не оправдало. Никаких конкретных обещаний папа ему не дал и, очевидно, это вполне удовлетворяло Орден. Через несколько недель Констанцкий собор был закрыт. Но прежде Польша добилась еще одного успеха. Папа не мог не

²¹ См.: *Brandmüller W.* Das Konzil von Konstanz... S. 397–409.

²² Его речь воспроизведена в дневниках французского участника собора, кардинала Гильома Филластра. См.: *Acta Concilii Constanciensis / hrsg. von H. Finke.* Münster, 1923. Т. 2: *Konzilstagebücher, Sermones, Reform- und Verfassungsakten.* S. 164–166.

²³ *Codex epistolaris saeculi decimi quinti.* P. 98–99, No. 81. См. также: *Греков И. Б.* Очерки истории международных отношений... С. 112.

²⁴ *Boockmann H.* Johannes Falkenberg, der deutsche Orden und die polnische Politik... S. 215–216.

Н. Г. Пашкин

отметить стремление польского короля к церковной унии с восточными христианами. В знак уважения он подтвердил буллу Иоанна XXIII, изданную в самом начале собора, которая передавала от Тевтонского Ордена Польше миссионерские права в землях Восточной Европы и тем самым отказывала ему в праве на законную экспансию на данном направлении²⁵. Именно в этом смысле посольство Григория Цамблака на Констанцкий собор, внешне никак не согласованное с византийской политикой церковной унии, оказалось далеко не безрезультатным.

Статья поступила в редколлегию 23.08.2015 г.

Пашкин Николай Геннадьевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории древнего мира
и средних веков
Уральский федеральный университет
620083, Екатеринбург, Россия
Электронная почта:
ngpaschkin@yandex.ru

Nicholas Pashkin

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department
of Ancient and Medieval History
Ural Federal University
620083, Ekaterinburg, Russia
e-mail: ngpaschkin@yandex.ru

²⁵ Правители Польши и Литвы получили стали викариями римской церкви в Жемайтии (Жмуди) и русских землях. См.: Греков И. Б. Очерки истории международных отношений... С. 112.

NICHOLAS PASHKIN

GREEK-LATIN CHURCH UNION
AT THE COUNCIL OF CONSTANCE IN THE MIRROR
OF POLISH-TEUTONIC RELATIONS

Abstract: Greeks and Latin's negotiated on the church union already at the Council of Constance (1414–1418). The Embassy of Byzantine Emperor and the Embassy of Grigory Tsamblak, the Archbishop of Kiev, spoke for the Greek Church. Direct communication between these two embassies was absent. The second embassy was initiated by the rulers of Poland and Lithuania. It was found, that they used the initiative as the instrument of propaganda against the Teutonic Order. Partly they succeeded. A possible union with Orthodox Christians deprived the Order of right to expansion in East Europe for the benefit of Poland. Besides Poland the Roman King Sigismund (1410–1437) put pressure on the Order. Only at the last moment the Order entered into the alliance with Pope Martin V (1417–1431), who was elected by the Council. It was possible reason, why the Pope refused to develop the negotiation with the Embassy of the Archbishop of Kiev. However, Poland succeeded in its propaganda.

Keywords: Council of Constance, Church Union, Byzantium, Poland, Teutonic Order

LITERATURE CITED

- BOOCKMANN, H. *Johannes Falkenberg, der deutsche Orden und die polnische Politik: Untersuchungen zur politischen Theorie des späteren Mittelalters*. Göttingen, 1975.
- BRANDMÜLLER, W. *Das Konzil von Konstanz 1414–1418*. Paderborn, 1997. Bd. 2.
- CARO, J. "Aus der Kanzlei Kaiser Sigismunds: urkundliche Beiträge zur Geschichte des Constanzer Concils". In *Archiv für österreichische Geschichte* 59 (1880). S. 1–175.
- ENGELS, O. "Der Reichsgedanke auf dem Konstanzer Konzil". In *Das Konstanzer Konzil*. Ed. R. Bäumer. Darmstadt, 1977. S. 369–387.
- FINKE, H. (ed.). *Acta Concilii Constanciensis*. Münster, 1923. T. 2.
- FRENKEN, A. "Der König und sein Konzil. Sigismund auf der Konstanzer Kirchenversammlung". In *Annuario historiae conciliorum: internationale Zeitschrift für Konziliengeschichtsforschung* 36 (2004). S. 177–242.
- GREKOV, I. B. *Očerki istorii mezhdunarodnyh otnošenij Vostochnoj Evropy XIV–XVI vv.* Moskva, 1963.
- HOLLNSTEINER, J. "König Sigismund auf dem Konstanzer Konzil". In *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung* 41 (1926). S. 185–200.

Н. Г. Пашкин

- LEWICKI, A., SZUJSKI, J. (ed.). *Codex epistolaris saeculi decimi quinti*. Krakow, 1891. T. 2.
- LOENERTZ, R.-J. “Les dominicains byzantins Théodore et André Chrysobergès et les négociations pour l’union des églises grecques et latine de 1415 à 1430”. In *Archivum Fratrum Praedicatorum* 9 (1939). P. 5–61.
- PASHKIN, N. G. *Vizantija v evropejskoj politike pervoj poloviny XV v. (1402–1438)*. Ekaterinburg, 2007.
- PROCHASKA, A. (ed.). *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae, 1376–1430*. Krakow, 1882.
- РАММ, В. Я. *Papstvo i Rus’ v X–XV vekah*. Moskva; Leningrad, 1959.